

Н.С.Лесков. Котин доилец и Платонида

Собрание сочинений в 11 томах. Т. 1

Государственное издательство художественной литературы, М.: 1956

ОСР Бычков М.Н.

*Изломанная утварь
Разрушенного дома.*

Шекспир.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В Старом Городе не было человека, который пользовался бы такою известностью и уважением, какими пользуется там даже в наше неуважительное время очень скромный человек, обработавший бесплодную почву ныне плодородного городского острова. Человек этот происходил от раскольничьего колена купца Деева; но не род и не порода, а жизнь и дела этого человека дали ему его известность и почтение от ближних.

Купец Семен Дмитриевич Деев был только виновником зол для того, о ком здесь будет рассказано.

Это небольшая история.

Сделавшись главою людей, не пошедших к соединению с церковью, старый Деев построил себе деревянный дом, на "отлете", в самом конце города. Нынче никто не живет в этом доме, и он стоит одинокий, сумрачный и неприветливый. Таков же, впрочем, был этот серый двухэтажный дом с двумя ярусами маленьких окошек и в те дни, когда в нем еще обитали живые люди и в окна его светили мерцающие огоньки неугасимых лампадок. Дом этот не хотел иметь сообщения ни с кем и немилосердно карал тех из своих обитателей, у кого по какому-нибудь случаю замечалось хоть малейшее желание сблизиться с новым миром. В целом городе почти никто не имел никакого понятия о том, как живет в раскольничьем доме Семена Деева. На улице старогорожане встречали только самого Деева, но встречали его всегда капризного, угрюмого, ко гневу склонного и мстительного. Если же встречался где-нибудь кто бы то ни было из других жильцов этого дома, то все смотрели на него как на выходца с того света. О женщинах, здесь живших, знали еще менее, чем о мужчинах. Они там рождались или приходили туда для сожительства, там же и умирали. Ворота деевского дома затворялись за ними только за мертвыми. Из этого были только два исключения.

Пятьдесят лет тому назад, в одну самую бурную, темнейшую и человеконенавистную ночь, грозный деевский дом вытолкнул в бесприютность молодую девушку.

Дом словно выплюнул спросонья это дитя и снова захлопнул до другого случая свои сердитые веки.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Вытолкнутая девушка была сирота, племянница Семена Деева, Аксинья Матвеевна. Ей было тогда всего восемнадцать лет; но, несмотря на свое строгое девичье затворничество, она знала, куда ей нужно идти в эту суровую ночь своего изгнания. Она шла из улицы в улицу, из переулка в переулок, прямо к маленькому серенькому домику на церковном погосте, и здесь робко постучалась в покосившееся окошко. Через несколько минут она постучалась несколько смелее, и в ту же минуту навстречу ей выскочил молодой человек в одном белье и в сапожных опорах. Это был пономарь Иона Пизонский.

- Ксюша! Косатка! - вскрикнул он с изумлением, увидя перед собою девушку.

Изгнанница только уныло шепнула:

- Выгнали.

- Выгнали?

- Выгнали; избили и выгнали.